

архетипами, углубляют смысловую ткань произведения, формируют подтекст, создают многосмысленность текста.

Использованная литература

1. Арабкина, В. А. Мотив дороги в лирике Н.А. Некрасова 50-х гг. / В. А. Арабкина // Пятый этаж: сборник. – URL: <https://journals-altspu.ru/5-floor/article/view/2454> (дата обращения: 06.12.2024).
2. Душечкина, Е. В. Русская елка: История, мифология, литература / Е. В. Душечкина. – Москва : Новое литературное обозрение, 2024. – 376 с.
3. Лихачев, Д. С. Поэзия садов / Д. С. Лихачев. – 3-е изд. – Москва : Согласие, 1998. – 472 с.
4. Прекрасный и опасный – Олеандр // dspl.ru: [сайт]. – URL: <https://dspl.ru/blog/pro-sad/interesnaya-istoriya/prekrasnyy-i-opasnyy-oleandr/> (дата обращения: 07.12.2024).
5. Символика вишни // artismebel.ru: [сайт]. – URL: <http://www.artismebel.ru/news-item337.php> (дата обращения: 07.12.2024).
6. Флора и Фавн; мифы о растениях и животных / под ред. В.М. Федосенко. – Москва, 1998. – 512 с.
7. Хлеб в литературе – значение символики // www.astromeridian.ru: [сайт]. – URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-bread-symbolize-in-literature.html> (дата обращения: 06.12.2024).
8. Чехов, А.П. Дом с мезонином. Рассказ художника / А.П. Чехов. – Москва: Профиздат, 2005. – 416 с.
9. Шарафадина, К.И. «Алфавит Флоры» в образном языке литературы пушкинской поры» / К.И. Шарафадина. – Санкт-Петербург : «Петербургский институт печати», 2003. – 309 с.
10. Эпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. – Москва : Высшая школа, 1990. – 306 с.

Д. Н. Бабенкова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Н. И. Завгородняя

ТЕМА ГОРОДА В ПОЭЗИИ БОРИСА РЫЖЕГО

Аннотация

Борис Рыжий – поэт новой постсоветской эпохи. За его короткую жизнь поэт написал более 1000 произведений. Детство и юность пришлись на советский период, а молодость на переломный для страны этап – распада советского союза, на тяжелые 90-ые годы. Из-за чего он стал называться «поэтом рубежа двух эпох», душою оставаясь в Свердловске – городе своего детства.

Свердловск играет важную роль в творчестве поэта и линией проходит по всему его творческому наследию. Пространство Свердловска в поэзии Бориса Рыжего – это не просто фон для лирических переживаний героя, а важнейшая составляющая хронотопа его лирики.

В работе представлены и рассмотрены некоторые стихотворения Б. Рыжего и проанализированы основные мотивы лирики поэта: мотив города, смерти, одиночества. Данная тема является центральной в творчестве Б. Рыжего, так как город представляет собой не просто географическое пространство, а служит фоном для размышлений о любви, утрате, поиске смысла, также влияет на формирование идентичности и мировосприятия поэта.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть биографию Б. Рыжего
2. Охарактеризовать особенности поэтики
3. Разобрать основные мотивы лирики
4. Описать художественное пространство

Ключевые слова: мотив, поэтическое пространство, биографические контексты, поэтика

Борис Рыжий родился 8 сентября 1974 года в Челябинске, в семье врача-эпидемиолога и ученого-геофизика. В 1980 году семья переехала в Свердловск (Екатеринбург).

Рыжий с ранних лет любил читать и обсуждать отечественную литературу, нравилось Борису писать письма своей сестре, когда та уезжала. В детстве родители читали ему Пушкина, Лермонтова, Блока, Брюсова, Некрасова.

В университетские годы Борис Рыжий познакомился с поэтами Алексеем Кузиным и Юрием Лобанцевым. После первой встречи Кузин записал в своем дневнике, что у Рыжего «явно выраженное драматическое мироощущение, образное видение мира, свободное владение поэтической формой (за исключением некоторой небрежности в рифмовке). Но он еще очень молод и неуправляем» [4, с. 104]. В 18 лет Рыжий занял второе место на московском фестивале студенческой поэзии. Его начали публиковать, со временем все чаще. Стихи Бориса Рыжего печатали в «Российской газете», «Екатеринбургской газете», в журналах «Уральский следопыт» и «Урал».

7 мая Борис Рыжий ушел из жизни. Он оставил записку: «Я всех любил. Без дураков».

За свои 26 лет Борис Рыжий написал более тысячи произведений. Критики называли его «последним советским поэтом» и «первым постсоветским».

Борис Рыжий ошеломлял: используя такие старые, будто давно запылившиеся слова, он писал панорамы жизни совсем не привлекательной, но оторваться от чтения было невозможно. Стихи запоминались сразу: частями, строчками; стихи, пропитанные «шлянием» по кривым и едва ли красивых переулкам, набитые драками, приклатнённой лексикой, стихи пацана с городской окраины, хотя таким поэт не был [2].

Многие пишущие о «последнем советском поэте» акцентируют внимание на

его ощущении своей эпохи как «эпохи безвременья». В поэтическом мире Бориса Рыжего мифологизируется прошлое, время прошедшего детства и пространство бывшего Свердловска, а настоящее представляется с помощью атрибутики руин, запустения, страшного и уродливого города-кладбища: «...сам город, повсеместная индустриализация рождает в сознании лирического героя поэта оппозицию «асфальт–земля», доведенную до экзистенциального тупика – «могила»» [3, с. 30].

В дополнение Н.А. Непомнящих подчеркивает, что мысли о смерти в поэзии Рыжего – «это не минутное впечатление, налетевшее из ниоткуда и потом развеянное иными событиями», а «постоянное сопровождающее лирического субъекта переживание, сопутствующее любому действию» [5, с. 110].

Ольга Славникова в своей статье «Из Свердловска с любовью» писала о мотиве города и роли Свердловска для творчества Бориса Рыжего. У Рыжего в лирике прослеживается узнаваемый пейзаж, по которому «плывут, будто тени» облаков при ускоренной съемке, разлохмаченные тени заводских дымов. «Свердловск», где обитает автор и его лирический герой, это не просто город, а «закольцованный» маршрут, так как столицу Урала несколько раз переименовывали (Екатеринбург – Свердловск – Екатеринбург), где трамваям, как правильно чувствует Рыжий, отведена почетная роль основного вида транспорта. С другой стороны, «Свердловск» представляет собой территорию без выраженного центра: центр выпадает из кольца. Территории соединяются не как на географической карте, а как в небе облака; поэтому в «Свердловске» есть что-то небесное, синь в стихах Бориса Рыжего не случайна. Борис Рыжий очень точен в тех немногих красках, что имеются в текстах, несмотря на реалистичность и максимальную конкретность, точность, в передаче пространства Свердловска: его улиц, дворов, переулков, площадей [6, с. 11].

Но важно учитывать не только городские строения, но и его обитателей, которым Б. Рыжий отводит особое место. Поэт переносит на страницы уличную музыку, вокзальных бомжей с гармошкой в руках, рабочих, кондуктора трамвая, шум и гул базара, школьников, учителей, плотника, пожарника, стариков, поэтов, толпу у кинотеатра, местных хулиган, кошку, арбатского скрипача, саксофониста, дребезг трамвая. Всё это вносит в пространство города яркость и оживлённость, а также особую музыкальность, характерную для лирики Б. Рыжего.

Образ города в стихах Рыжего не только отражает черты реального Екатеринбурга, но и выполняет функцию природно-погодного и урбанистического пейзажа. Как правило, он выступает пространством творческого освоения общепозэтических и, в целом, общелитературных топосов. Кроме того, пейзажный план у Рыжего – это и область отработки средств художественной выразительности (метафор, сравнений, олицетворений). [1, с. 38].

В ранней лирике Рыжего облик города приобретает черты болезненности и некой мертвенности. Один из ярких примеров антропоморфизации города стихотворение «Городок, что я выдумал и заселил человеками» (2000–2001 г.), а именно строчки: «городок, над которым я лично пустил облака / барахлит, ибо жил, руководствуясь некими / соображениями, якобы жизнь коротка.», «фонари не горят, как ни кроет их матом / электрик-браток / на глазах, перед зеркалом стоя,

дурнеет красавица / барахлит городок.», «то идёт по осенней аллее и ветер / свистит-надрывается / и клубится листва за моею спиной.».

Мотив смерти прослеживается в произведении «Вспомним всё, что помним и забыли» (2000 г.):

«Вспомним всё, что помним и забыли,
всё, чем одарил нас детский бог.
Городок, в котором мы любили,
в облаках затерян городок.

И когда бы плёнку прокрутили
мы назад, увидела бы ты,
как пылятся на моей могиле
неживые жёлтые цветы.

Там я умер, но живому слышен
птичий гомон, и горит заря
над кустами алых диких вишен.
Всё, что было после, было зря.»

А также в других стихотворениях, в описании города: «Осыпаются алые клёны»; «Ночь, скамеечка и вино.»; «Беженцы»; «Не жалею о прошлом, будь что было.».

В лирике Б. Рыжего центральная тема – одиночество, что особенно сильно сочетается с пейзажем постсоветской России, описанной поэтом в своих произведениях («Не надо ничего, оставьте стол и дом и осенью, того, рябину за окном.»; «Ночь, скамеечка и вино.»; «Музыкант и ангел.»; «Трубач и осень.»)

В стихотворении «Отмотай-ка жизнь мою назад» особенно заметны все основные мотивы творчества Б. Рыжего, а именно мотив смерти, мотив города, мотив одиночества. Помимо этого, в произведениях Рыжего можно заметить ностальгию, глубокую тоску по прошедшему времени и поиск некогда утраченного, что также отражено в данном произведении.

«Отмотай-ка жизнь мою назад
И еще назад
Вот иду я пьяный через сад,
Осень, листопад.

Вот иду я: девушка с веслом
Слева, а с ядром –
Справа. Время встало и стоит,
А листва летит.

Все аттракционы на замке,
Никого вокруг,
Только слышен где-то вдалеке
Репродуктор, друг.

Что поёт он, чёрт его поймёт,
Что и пел всегда:
Что любовь пройдёт и жить пройдёт,
Пролетят года

Я сюда глубоким стариком
Некогда вернусь,
Погляжу на небо, а потом
По листве пройдуся.

Что любовь пройдёт, и жизнь пройдёт,
Вяло подою,
Ни о ком не вспомню, старый чёрт,
Бездны на краю.»

Поэзия Бориса Рыжего пронизана глубокими размышлениями о городе как о многослойном и многозначном пространстве. Город для Рыжего – это не просто географическая единица, а живой организм, наполненный эмоциями, воспоминаниями и символами, а также важный элемент, формирующий его художественный мир и философию жизни.

Использованная литература

1. Арсенова Т. А. Свердловск / Екатеринбург в поэзии Бориса Рыжего 1992–1993 гг. / Т. А. Арсенова. // Известия УрФУ. – 2023. – № 3. – С. 38–58.
2. Балтин А. Л. 20 лет как не стало Бориса Рыжего // Топос. – URL: <https://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/20-let-kak-ne-stalo-borisa-ryzhego#> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Глухова Ю. Ю. Образ города в поэзии Бориса Рыжего // Теоретический и практический взгляд. – Стерлитамак, 2015. – № 3. – 30 с.
4. Кузин А., В. Алексей Кузин: Следы Борис Рыжего. Заметки из дневника / А. В. Кузин. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. – 104 с.
5. Непомнящих, Н. А. Мотив воли к смерти в творчестве Бориса Рыжего / Н. А. Непомнящих. // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 2. – 110-122 с.
6. Славникова О. Из Свердловска с любовью // Новый мир. – 2000. – №